

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОЛОРАТИВА «КРАСНЫЙ» В БОЛГАРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

(на материале фольклора болгар с. Терновка, Украина)

Предоставленная статья посвящена исследованию особенностей семантики и функционирования красного цвета в христианской и народной традиции в болгарской культуре. Целью является раскрытие этнокультурной информации, закодированной в цветообозначении красного цвета. Объектом исследования является колоратив «красный», который встречается в болгарском народном творчестве и в христианском восприятии.

Ключевые слова: болгарский фольклор; диалект; колоратив; семантика.

С древних времен до настоящего времени цвет играет большую роль в духовной и материальной жизни человека. От рождения и до смерти на протяжении веков своего существования он окружен различными цветами – цветами природы. Природе человек подражает, за природой наблюдает, ищет тайный смысл этого чудесного Божьего творенья – цвета. Они имеют магическое, эстетическое, психологическое и символическое значение. А сочетание цветов – это основной эстетический принцип в живописи и одежде.

Символика цвета веками опиралась на мифологические представления, на реальное воздействие цвета, на приравнивание его к естественному окрашиванию вещей и идентифицирование цвета с этими вещами или же аналогии в жизни природы и человека. Так как кровь красного цвета, красный становится символом крови, кровь и красный равнозначны. Земля черного цвета, погребения происходят в землю, черный очень рано (одно из его первых значений) становится символом смерти. Синий цвет неба в церковной живописи символизирует небесную жизнь.

В средние века цвет имеет символическое значение во многих областях жизнедеятельности: в народных обрядах и одежде, в царском и княжеском убранстве, в одеяниях духовенства, в иконографии и литературе. В средневековой живописи естественным является многоцветие, т. к. цвет – это основное средство осуществления изображения. Цвета, однако, не случайно подбираются для отдельных героев и сцен. В некоторых случаях они отражают типичную объективную реальность, в других – через христианское толкование в цвет вкладывается символический смысл.

В народных песнях колоративов также в изобилии, но в часто они не несут за собой никакой символики, а отражают объективность, действительность. В народной песне «*червено вино*», «*жълта дюля*», «*сиво стадо*» и т. д. цвет не является символикой, а отражает реальность.

В народной обрядности, одежде цвет в большей степени имеет символический смысл.

С древнейших времен была замечена способность цвета воздействовать на эмоции и физиологические функции человека. Об этом говорят археологические и этнографические данные о ритуальной и военной раскраске древних и примитивных народов; об этом свидетельствуют также мифология и фольклор всего мира.

Цвета воздействуют на всех людей по-разному в зависимости от социальной и национальной принадлежности или от условий, в которых воспринимается цвет.

В природе человека глубоко заложено стремление к ясности, радости, красоте. Отсюда и любовь человека к красивым краскам, гармоничным сочетаниям, радующим глаз.

Эстетика цвета органична всему творческому процессу и вытекает из тонкого осмысления людьми окружающей действительности, в первую очередь природы, являющейся кладовой цветовых сочетаний.

Возможно, из-за эмоционального воздействия цвета человек наделил его определенным символическим значением.

С давних времен в культуре всех народов начала складываться определенная гамма любимых цветов. Национальные цвета исторически объяснимы и традиционны, они соответствуют характеру и темпераменту народа, окружающей его природе. От окружающей природы, темперамента народа, обычаев и традиций, эстетических норм и религиозных воззрений зависело распространение того или иного цвета в костюме и предметах быта, в произведениях искусства.

Средневековая символика цвета объясняет строгую религиозную догматику (в странах мусульманского мира – исламскую, в Европе – христианскую, в Китае или странах Юго-Восточной Азии – конфуцианскую, буддийскую или синтоистскую и т. д.). Каждый цвет

или особый символ соответствовал канону религии, замена или искажение его считались преступным отступлением от истины.

Помимо религиозно-мистериальной значимости, цвета олицетворяли социально-функциональное и половозрастное деление общества. Например, в Европе цвета делились на несколько категорий, которые соответствовали определенным сословиям.

Цветовые системы появляются в культуре разных народов вместе с первыми космогоническими символами, с первыми магическими обрядами и ритуалами. Исследования древнейших культур (каменного века) показали, что уже тогда люди придавали особое значение трем цветам: красному, белому и черному.

Один из первых цветов, замеченный и воспроизведенный людьми, был, по-видимому, красный. Традиционно объяснение этого «первородства» красного цвета связывается с тем, что он ассоциировался в сознании людей с кровью, огнем, солнцем, осенними листьями. Древнейшие мифы связывали с красным сотворение человека.

В первых мифах человек вылепляется из глины (в глине всегда присутствует красная краска – окислы железа). Первоначальное значение красного – это жизнь, кровь, полученная человеком от богов. В крови заключается душа (в Священном писании людям запрещено есть кровь животных), а в душе – сама жизнь, энергия, без которой невозможно существование живого.

Поскольку и жизнь, и плодородие связаны с любовью и браком, то красный цвет – знак всего, что сопровождает эти явления.

Кроме того, как и у всех народов, у болгар красный цвет считался целебным. Для каждой болезни существовало свое лекарство, но оно непременно было связано с красным.

Жизнетворная сила красного, по поверьям болгар, проявляется еще и в том, что он отпугивает злых духов, демонов и другую нечисть. Особо ярко отношение к красному цвету читается в обряде «мартеница». Существуют различные толкования тому, почему мартеница сочетает в себе белый и красный цвета. Но, бесспорно, алый цвет в болгарском фольклоре является символом солнца и его силы создавать жизнь. В Разградской области 1 марта женщины накидывали красную ткань на фруктовое дерево в саду, а в селе Пчеларово, Добричской области, чтобы были полными колосья пшеницы, бросали красную ткань или красную шерсть в поле. В Троянской области первого марта до восхода солнца хозяйки привязывали красную шерсть на замочные скважины, фруктовые деревья, на рога скота и др. В этот день женщины надевали красную одежду. А в Хасковской области бабушки, которые будут повязывать мартеницы детям в доме, надевали только красную одежду. Народное верование гласит, что Баба Марта, как называют март болгары, первого марта приходит к людям, одетая в красный сарафан, с красным платком на голове, а обута она в красные шерстяные носки. Так что мартеница – это как бы приветствие пробудившемуся весной новому солнцу и возрождающейся новой жизни в природе. Интересно, что такой же обычай существует в ряде других балканских стран – в Румынии, Молдове, Македонии

и др. Существует еще один обычай, адресованный весеннему солнцу. В свое время 1 марта всяческие домотканые ковры, одеяла и ткани красной расцветки выносили наружу и развешивали на заборах. Люди верили, что таким образом они будут заряжены солнцем новой энергией, воздействующей затем благотворно на людей. Вместе с тем, развешанные красные половики, одежда, полотенца и прочее как бы оберегут дом и прогонят злые силы, разбушевавшиеся во время перехода от зимы к весне. В памяти более пожилых женщин остались старинные заклинания, которые изрекали, переплетая или скручивая красную и белую нити для мартеницы. Этими заклинаниями женщины как бы вменяли мартеницам предохранить их от палящего солнца летом.

Христианское толкование этого обычая в следующем: много лет назад, когда люди жили радостно, они носили белые одежды. Так, однажды весенним мартовским утром, когда Иисус должен был появиться среди людей, Дева Мария была в белых одеждах, стояла посреди комнаты перед очагом. Она отрезала ленточку от своей нижней юбки и обагрила ее своей девственной кровью. Потом переплела ее с другой белой ленточкой и украсила этим свою грудь. Потом она вышла во двор, чтобы встретить первые лучи солнца и возвестить вселенную, что ее ждет плодородие – животворящее и светлое.

И родился господь Иисус Христос, единосущный с Богом Отцом, воплощенный Святым Духом и Девой Марией – Пресвятой Богородицей.

С тех пор и до наших дней перевитые белые и красные нити называются «мартеницей». В первый день марта мартеницами украшаются все благочестивые болгарки, дети и домашние животные, чтобы они были здоровы, плодородны и несли радость своим семьям. А согласно христианам, живущим в поречии Тонзоса, этот болгарский обычай – единственный в мире и является выражением человеческого преклонения перед Матерью Господней.

Символика красного цвета связана с животворящей силой, исходящей от огненного Солнца и земного огня. Вместе с тем, в большинстве народных обычаев красный цвет должен предохранять от злых сил.

После крещения Болгарии болгарин-христианин регулярно вкушает кровь Христа (в которую превращается вино после молитв) и чувствует себя защищенным от всяких зол.

Кроме всего прочего, красный незаменим в колдовстве (в виде крови, краски, различных предметов).

Так как красный – цвет житнетворного тепла и света, огня. Именно поэтому *слънце червено*, «Земните богове» – цари, императоры, короли, военачальники – также носили красные одежды (напр., византийские кесари одевались сплошь в пурпур *червен* и даже указы подписывали чернилами такого же цвета; распятый Христос был одет в багряницу – *червена мантия*, которая должна была говорить о том, что погибший – «Царь Иудейский»).

Красный цвет производит на человека самое возбуждающее действие и вызывает сильный эмоциональный, в основном позитивный, отклик в душе. Поэтому красный цвет *червен цвят* «хубав», «прекрасен».

Все перечисленные выше значения красного цвета являются положительными. Но этот цвет имеет также множество негативных значений, которые, к сожалению, иногда перевешивают значения положительные. Красным отмечены смерть, убийство, грех, насилие, возмездие, демонические силы. Этот цвет связывается с агрессивностью, плотскими желаниями.

И только в народном искусстве, в сознании «неученых» художников и простых людей он остается любимым – не за символизм, а за непосредственное эстетическое восприятие.

Красный цвет, красное – в народной культуре один из основных элементов цветовой символики, выступающей в оппозиции белое / красное, или в триаде белое / красное / черное, где красное противопоставлено белому как не-белое, «окрашенное», «темное». Символика красного цвета амбивалентна. Красный – цвет жизни, солнца, плодородия, здоровья и цвет потустороннего мира, хтонических и демонических персонажей. Красный цвет наделяется защитными свойствами и используется как оберег. Особо значимы в народных представлениях красная нить, красное полотно, красное яйцо.

Связь красного цвета с кровью проявляется в свадебной символике, часто пояс красного цвета является неотъемлемой частью костюма несовершеннолетней девушки.

Продуцирующая семантика красного реализуется в свадебном обряде, в календарно-хозяйственной обрядности, где символизирует изобилие, плодородие: в родинных обрядах красный цвет выступает как символ жизни, здоровья; пуповину перевязывали красной нитью, считая, что красный цвет кожи новорожденного свидетельствовал о его долголетию. В погребальной обрядности выражена символика красного цвета как принадлежащего «тому свету» и одновременно защищающего от опасного контакта с потусторонним миром.

Красный цвет выступает как оберег, его семантика соотносится с апотропейной семантикой окрашенного предмета (наиболее значимыми оказываются нить и шерсть) или растения (мартеница). В качестве апотропея и лечебного средства широко использовалась красная нить, ее привязывали на руку или ногу, оставляли висеть на кустах растений. От боли в суставах обвязывали руки красной шерстью, нитками, полосами ткани, считалось, что это защитит и от лихорадки, испуга. Красный цвет способен защитить от змей, мышей, волков; отогнать злых духов и непогоду.

Красным цветом отмечены многие мифологические персонажи.

В рамках славянской традиции можно с уверенностью утверждать, что красный цвет является доминантным в семантической структуре ритуала. Маркировка красным цветом – наиболее архаичный и универсальный способ моделирования ритуальных объектов. Это наглядно выражено в функциях красной нити, красного пояса, маркировки ритуальных полотен, в структуру которых обязательно включена красная нить.

Семантика красного цвета реализуется в универсальной оппозиции белое / черное, которая трансфор-

мируется в динамическую трехчастную структуру белое / красное / черное. Эта триада составляет инвариант цветовой классификации, на основании которой строится система отношений семантики цвета в традиционной модели мира. Ритуальное значение красного цвета обеспечивает его позиция как среднего члена триады, маркирующая границы в системе двоичных противопоставлений. Промежуточная позиция красного между белым и черным идентична позиции тени в триаде свет / тень / мрак, где тень противопоставлена свету, но в то же время не совпадает с мраком. Эта своеобразная амбивалентность красного цвета и составляет основу его характеристик в качестве ритуального символа.

Но никак нельзя говорить о ясно выраженном общем эмоциональном характере каждого цвета, потому что обе причины обуславливаются социальной принадлежностью и индивидуальными особенностями каждого человека. Поэтому вопрос эмоционального воздействия цвета на человека является чрезвычайно сложным.

Исторически сложилось так, что красный цвет играет в жизни человека важнейшую роль. Не случайно слово, обозначающее *червен*, появляется во всех языках сразу за словами *черен* и *бял*. Соответственно, возникает потребность в назывании большого числа оттенков красного (*червен*). Перечислим хотя бы болгарские цветоименования – *червен*, *червеникав*, *багров* и *ален*, *вишнев*, *пурпурен*. В общем, группа слов, обозначающих оттенки красного, является самой многочисленной.

Как замечено у Ф. Ф. Петрушевского в его работе «Цветовые ощущения древних и новых народов», опубликованной в «Вестнике изящных искусств» в 1889 г. (Т. 7. Вып. 4. – С. 297–330): «для красного цвета у славян употребляется древнее слово: багряный, пурпурный – в древнецерковном языке – *прапрузонь*. Употребляется также червоный, червлень. Слово алый – не славянское. Слово *румяный* древнее, одного происхождения с *руд*. Одного же происхождения и древнеславянское *рьдър*.»

При этом оттенок, выражаемый в болгарском языке словом *пурпурен*, занимает особое место. Этот колоратив присутствует в целом ряде индоевропейских языков. Исходные источники слова доподлинно не известны. По данным этимологического словаря Дудена (Маннхайм, 1963) слово изначально пришло из ближневосточных языков в греческий, оттуда попало в латынь, а уже из латыни перешло в «варварские» языки. При этом изначально слово служило совсем не для обозначения цвета. Так назывались улитки определенного вида, водившиеся в Средиземном море. Именно им и соответствовали греч. *порфира* и позднее лат. *purpura*. Улитки обладали красящими свойствами, но не только это определило уникальную роль этих моллюсков в истории развития лексики цветоименований индоевропейских языков. Интересно, что железа живого моллюска выделяет не пурпурный, а желтоватый секрет. Полежав некоторое время на солнце, секрет сам собой меняет цвет: сначала делается зеленым, затем синим, темно-красным и, наконец, красно-фиолетовым.

Дальнейшая судьба производства пурпурного красителя тесно связана с ассоциативным полем самого красного цвета. Красное для человека – это, прежде всего, цвет крови, очень значимый для него и в определенном смысле символизирующий саму жизнь. Кровь бывает разной – хорошей (священной, жертвенной), плохой (кровью врага), алой или чёрной. В соответствии с этим и значение красного зависит от обстоятельств, от контекста. Подобная двусмысленность, неоднозначность отразилась в семантике красного цвета: с красным часто ассоциируется всё неустойчивое, переходное, пограничное. В христианстве *ярко-алый* цвет символизирует жертвенность, искупительную кровь Христа, и не случайно *кагор* стал церковным напитком; *пурпурный* же – цвет Империи, это плащ жестокого прокуратора Иудеи Понтия Пилата и знак гонения, насилия и жестокости.

И все же плащ пурпурного цвета еще долго оставался символом высокого сана. Этот цвет уже обрел в народном сознании устойчивую ассоциативную связь с властью, чаще всего жестокой и высокомерной. Возможно, по этой причине он практически никогда не применялся в народных костюмах. Параллельно с историей развития производства пурпурного красителя шел и процесс возникновения и развития соответствующих терминов цвета.

В настоящее время слово входит в подавляющее большинство современных индоевропейских языков, однако «напрямую» лат. *purpura* вошло лишь в германские и романские языки.

В Болгарии и на Руси для получения различных

оттенков красного цвета существовал свой краситель, добываемый из червей особого вида. Поэтому в болгарском языке существовало несколько слов, образованных от рус. корня червь, болг. «червей» и обозначающих оттенки красного цвета (*червен, червеникав*). До того, как слово *червен* стало выполнять функцию основного термина соответствующей категории и оттеснило многие другие слова на периферию, для выражения оттенков красного цвета, использовались три группы слов: 1) слова общеиндоевропейского происхождения восходящего к корню *руд*; 2) уже упоминавшаяся группа синонимов от корня *черв*; 3) слова со старославянским корнем *багръ*.

Слово *ален*, заимствованное из татарского, довольно успешно вытеснило все слова славянского происхождения, выражающие яркие светло-красные оттенки.

По-видимому, слова первой группы обозначали огненно-красные, огненно-рыжие оттенки; вторая группа слов применялась к более темным оттенкам, а слова третьей – в первую очередь, служили как раз для оттенков цвета, сходных с пурпурным (чаще всего в него окрашивались ткани).

Собранный фактический материал еще раз доказывает, что фольклорные и христианские тексты вобрала в себя глубинный номинативный смысл единиц языка. Поэтому, являясь источником знаний о зафиксированной в языке культуре и истории народа, сохранили исходную семантику цвета и позволяют смотреть на колоративы как на многослойные (прежде всего семантически) единицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Българите в северното Причерноморие Т. 7. 2000.
2. История южных и западных славян. – М. : Изд. Моск. ун-та, 1957.
3. Потебня А. А. О некоторых символах в славянской народной поэзии / А. А. Потебня // А. А. Потебня. Слово и миф. – М. : Правда, 1989. – С. 285–378.
4. Раденкович Л. Символика цвета в славянских заговорах / Л. Раденкович // Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской духовной культуры: источники и методы / Отв. ред. Н. И. Толстой. – М., 1989. – С. 122–148.
5. Славянское и балканское языкознание: Античная балканистика и сравнительная грамматика. – М. : Наука, 1977.
6. Стоянова Э. История одного языкового острова / Э. Стоянова. – С., 1997.
7. Страници от история на българите в Северното Причерноморие. – В.Т : «Пик», 1996.
8. Мирчев К. Старобългарски език Е. Т. – В.Т. : Христо Червенков & Митко. – Изд. 2, 1998.
9. Суровцова М. А. Выражение цветовых значений в общеславянском языке / М. А. Суровцова // Этимологические исследования по русскому языку. – Вып. 8. – М. : Изд-во МГУ, 1976. – С. 136–155.
10. Толстой Н. И. язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. – М. : Индрик, 1995.
11. Топоров В. Н. Первобытные представления о мире (общий взгляд) // Очерки истории естественных наук в древности / Отв. ред. А. Н. Шамин. – М. : Наука, 1982. – С. 8–40.
12. Ходова К. Языковое родство славянских народов / К. Ходова. – М. : Учпедгиз, 1960.
13. Цанков К. Българска реч / К. Цанков. – В.Т. : Изд. Великотърн. ун-та, 1999.
14. Шерцль В. И. Названия цветов. Символизм цветов / В. И. Шерцль // Филологические записки. – Вып. II–III. – Воронеж, 1884. – С. 1–70.

О. Д. Колот,

Чорноморський державний університет імені Петра Могили, м. Миколаїв, Україна

**ОСОБЛИВОСТІ СЕМАНТИКИ Й ФУНКЦІОНУВАННЯ КОЛОРАТИВУ «ЧЕРВОНИЙ»
У БОЛГАРСЬКОМУ ФОЛЬКЛОРІ (НА МАТЕРІАЛІ ФОЛЬКЛОРУ БОЛГАР С. ТЕРНІВКА, УКРАЇНА)**

Статтю присвячено дослідженню особливостей семантики та функціонування червоного кольору в християнській та народній традиції в болгарській культурі. Метою є розкриття етнокультурної інформації, що закодована в кольоропозначенні червоного кольору. Об'єктом дослідження є колоратив «червоний», який зустрічається в болгарській народній творчості та в християнському сприйманні.

Ключові слова: болгарський фольклор; діалект; колоратив; семантика.

O. Kolot,

Petro Mohyla Black Sea State University, Mykolaiv, Ukraine

**THE PECULIARITIES OF THE COLOUR VOCABULARY WITH THE SEMANTIC
AND FUNCTIONAL COMPONENT «RED» IN THE BULGARIAN FOLKLORE
(BASED ON THE FOLKLORE OF BULGARIAN LIVED IN TERNIVKA, UKRAINE).**

This paper is devoted to the investigation of the semantic and functional particularities of the red colour in the Christian and folk traditions in the Bulgarian culture. Its main purpose is the revelation of the ethnocultural information that is coded in the red colour. The object of the article is the colorative «red» that appears in the Bulgarian folklore and Christian perception.

Key words: bulgarian folklore; dialect; semantics; colorative.

© Колот О. Д., 2015

Дата надходження статті до редколегії 26.03.2015 р.